С Новым годом, дорогие друзья!
Счастья, удачи и здоровья вам!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПУЛЬС

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 ГОДА

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТОВ ВЛКСМ И РЕКТОРАТА 1-ГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. АКАД. И. П. ПАВЛОВА

№ 35 (2178)
ПЯТНИЦА,
21 ДЕКАБРЯ
1990 года

Цена 1 коп.

Новогодний тост

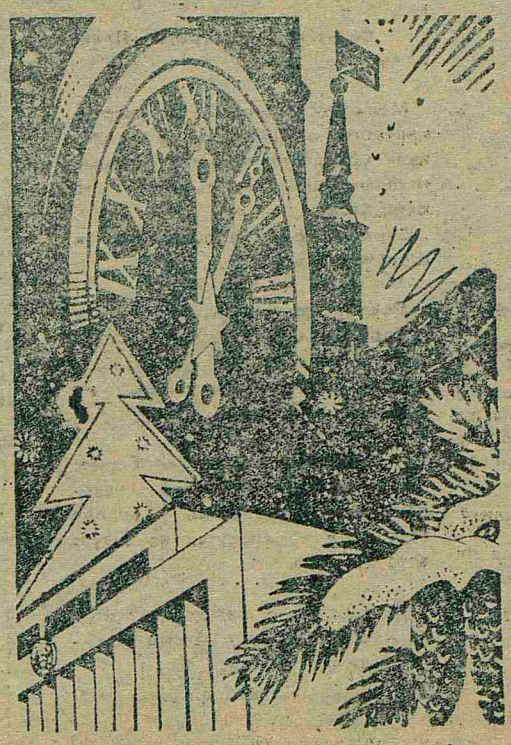
Итак, друзья, за что мы пить решили,
За что мы первый тост провозгласили?
За солнце. Мы, ей богу, не грешим,
Своих любимых сравнивая с ним...

Пью за друзей я, преданных и честных,
За всех, чья дружба свята и сильна.
За всех за них — и тех, чьи имена
Ни вам, ни мне покуда не известны...

Я пью, друзья, за тех, кто был солдатом,
Кто наше счастье отстоял в огне.
Я пью за моего родного брата,
Пропавшего без вести на войне.

За то, чтоб не исчез из жизни след
Друзей, которых с нами больше нет.
За то, чтоб ты, живущий, не забыл
Ни их имен, ни их святых могил.

Я пью за то, чтобы на белом свете



Опять до неба пламя не взвилось.
Я пью, друзья, за то, чтоб нашим детям
Пить за друзей погибших не пришлось.

За то, чтоб в мире было много хлеба,
Чтоб жили все и в дружбе, и в тепле.
Всем людям хватит места на земле,
Как волнам — моря и как звездам — неба.

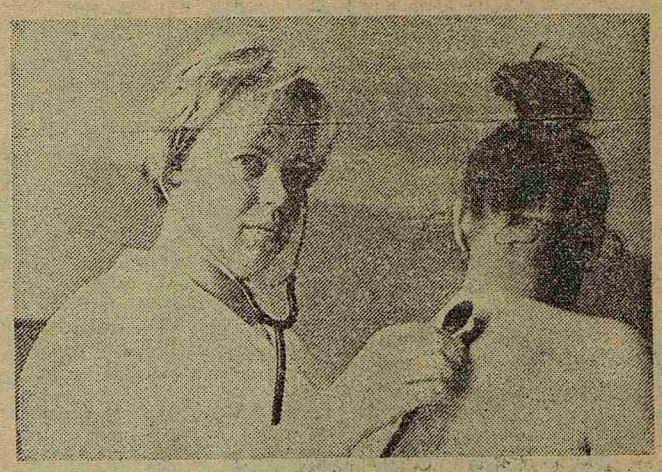
Я пью за то, чтоб не из века в век,
За то, чтоб мир был лучше год от году,
За то, чтоб не был малым человек,
Принадлежащий к малому народу.

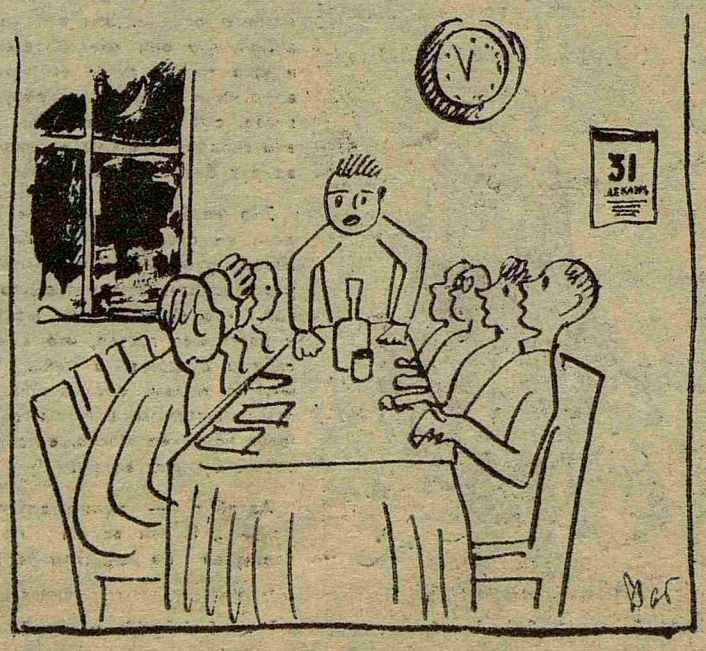
За то, чтоб люди с гордостью похвальной,
Каков бы ни был их язык и цвет,
Могли писать свою национальность
На бланках виз и на листках анкет.

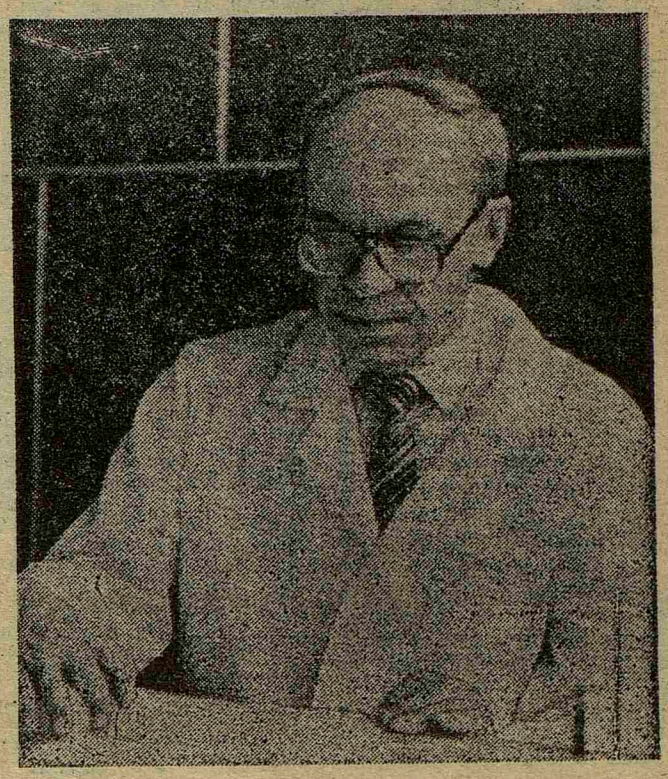
И пусть вражда народам глаз не застит,
Пусть ложь не затуманит честный глаз.
Короче говоря, я пью за счастье,
Провозглашаю, люди, тост за вас!

Расул ГАМЗАТОВ

Мгновения уходящего года







ЗА НОВОГОДНИМ САМОВАРОМ

ДЕЖУРСТВО

Колыхалась масса студня, я ее помял рукою,
Где-то в правом подреберье надавил и отпустил.
И различные больные потекли ко мне рекою.
Так в приемном отделеньи я к дежурству приступил.

Где болит? Что принимали? Дверь закройте! Не мешайте!
Я не вам. Трубу прорвало? Подождите, я иду.
Извините, задержался. Что? По пояс раздевайтесь.
Не волнуйтесь, дверь закройте! Я за сутки всех приму.

Я не вам. Вы что стоите? Это доктор, не стесняйтесь.
Вы куда? Ах, вы с каталкой? Почему же сразу две?
Ладно, ладно, разберемся. Вы, пожалуй, одевайтесь.
Здесь мочу и кровь по цито! А у этой — ЭКГ!

Что, опять звонок из ГУЗЛа? У меня в глазах двоится!
Мы же все им рассказали: что, кому, зачем и где!
Боже мой, какая проба! Посмотрите, что творится!
Консультация по травме. Ставьте вещи на окне.

Рот закройте, не дышите. Что случилось? Кто напился?
Отведите в изолятор! Извините, я не вам...
Я сказал ведь, не дышите. Из ГАИ? За экспертизой?
Что такое? Обождите. У меня больной упал.

Если вы домой уйдете, я за вас не отвечаю.
Полежите, не вставайте. Сколько раз был жидкий стул?
За окном уже светает? Дайте мне стаканчик чаю.
Сам, поверьте, удивляюсь, как я сутки протянул.

Дмитрий БЫКОВИЦКИЙ

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Вниманию отъезжающих за рубеж! Кооператив «Штирлиц» предоставит в ваше распоряжение:

— русскую машинистку со знанием иностранных языков,

— квартиру с цветами на окнах,

— фирменные сигареты «Плейшнер».

* * *

Межотраслевой центр многоцелевого оздоровления «Агония» объявляет прием в платные группы ликвидации дыхания по Чейн-Стоксу.

Занятия по мере появления и исчезновения групп.

* * *

Доведу до инфаркта. Спросить Сашу.

* * *

Могу давать уроки химии, но не хочу.

* * *

Гидрометцентр СССР сообщает: в связи с перестройкой и ускорением февральские холода 1991 года переносятся на август того же года.

* * *

НИИ новых пищевых продуктов срочно требуется опытный токсиколог-реаниматолог.

ЗНАКОМСТВО

Мне этот новый сосед по парадной сразу, как переехали, не понравился: такой важный, с усами, весь проход завалил узлами, и сам не сторонится. Задел я его слегка локтем для порядка. «Ладно, — думаю, — еще познакомимся».

На другой день я его на лестнице встретил. На этот раз он даже приостановился, уступая мне дорогу. И вдруг вижу — окурок на ступеньке валяется. Свеженький.

— Подними, — говорю ему тут же и на окурок показываю.

— Не мой, — отвечает.

— Подними, — твердо повторяю я. — У нас никто окурков не бросает.

— В какой квартире живете? — любопытствует он.

— Интересуешься?! — я схватил его за грудки и потащил к окурку.

Он уперся, как козел, и закричал, как баран недорезанный. Из соседних квартир высунулись жильцы и тоже чуть «караул» не заорали. Пришлось его отпустить.

А в двадцать три часа примерно телефонный звонок поднял меня с постели. Он звонил. Поговорить, мол, надо.

— Коз-зел, — отвечаю, — ты у меня еще наговоришься, — и хлопнул трубкой.

Сел я за стол и настрочил объявление: «Даю ссуду. Звонить после 23.00» — и его координаты.

На следующий день я проснулся — среди ночи. В дверь беспрерывно звонили. Не помню, что я схватил в руки... Распахнул дверь...

Очнулся у себя на кухне — в руках длинная отвертка.

— В следующий раз он от меня не убежит, — вслух думаю, — я его в стенку ввинчу.

...И я бы его дазно ввинтил в стенку, но никак не найти отвертку. Да и где ее найдешь, когда обстановка в комнате совсем изменилась, как будто она и не моя.

Впрочем, я отвертку уже и не ищу. Я пою. Ко мне приходит какой-то новый сосед. В белом халате. Дружелюбно так разговаривает. И по усатого вспоминал. Говорит, что тот тоже поет. Правда, разговора не было, как тот поет, а уж что касается меня, то я пою, как Шаляпин.

И. ГРИГОРЬЕВ,
водитель автопогрузчика

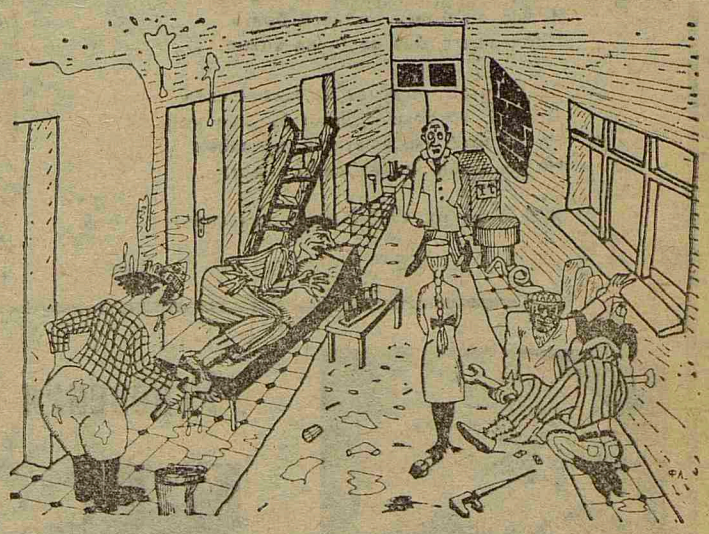


Рисунок из стенгазеты ЦКДЛ «Объектив»

ДЕНЬ НОВОГО 19.. ГОДА

НАМ выпало счастье побывать в институте в новом 19.. году. Давно закончился ремонт всех зданий, и освобожденные от лесов корпуса сияли новогодней чистотой. Приятная тишина ласкала слух. Ни привычного дребезжания трамваев, ни шума проходящих автомашин не было слышно на улице Льва Толстого. Дворник объяснил нам, что тишину помогли создать депутаты городского Совета, которые поняли, наконец, сущность охранительного режима.

До девяти утра оставалось еще несколько минут, но уже толпы студентов входили во двор и равномерными потоками растекались по основным магистралям — к аудиториям, в клиники. Было время взглянуть на объявления. Одно из них извещало, что ввиду вероятного присутствия всех 1200 членов СНО отчетная конференция переносится из 6-й аудитории в театр им. Ленинского комсомола.

Но поспешим на занятия. Нам сообщили, что занятия по гигиене проводятся в бывшем помещении «маленькой» столовой. Серый мрамор мемориальной доски у входа сообщил, что столовая закрыта и передана как памятник старины под охрану хозяйственной части и профсоюзной организации. В полуподвальном помещении, где недавно происходили жаркие схватки за остывающие блюда, слышался приятный голос преподавателя: «Теперь я расскажу вам о гигиене питания и внешних условиях в прошлом». Мы уже слышали когда-то во мраке третьей аудитории лекции о нормах освещенности и вентиляции и потому поторопились пройти дальше. А дальше нас встретила новая великолепная аудитория. Она была заполнена от первого ряда до последнего. Невольно у нас вырвался вопрос:

— Это по психиатрии лекция?

— Нет, по судебной медицине, — ответил шепотом студент.

Подавленные величием зрелища, мы удалились...

К двенадцати часам открылась театральная касса. Счастливцы сумели получить билеты на футбольный матч: 1-й ЛМИ—«Спартак» (Москва). В объявлении было сказано, что судит матч судья всесоюзной категории, а в ложах присутствует и активно «болеет» директор института.

Любители спокойных игр могли отправиться вечером в Центральный шахматный павильон, так как именно сегодня здесь должна была состояться встреча прославленного гроссмейстера страны с чемпионом института.

Кончился перерыв, студенты разошлись по аудиториям, а мы заглянули в аптечный корпус. Заведующего аптекой и его десять помощников мы застали за странным на первый взгляд занятием: все они держали телефонные трубки и о чем-то настойчиво просили. Вслушаемся в эти разговоры.

— Доктор, умоляю вас, возьмите сто миллионов стрептомицина и препарат Х. Не надо актов. Что? Адренокортикотропный? Сию минуту принесут.

На кафедрах в этот день объявили: в 17 часов состоится сотое, внеочередное заседание Ученого совета по вопросам защиты диссертаций. На этот раз рассматривается двадцатая в текущем году докторская диссертация. Пятьдесят представителей периферийных вузов оспаривают право заполучить профессором молодого докторанта.

В это же время в фармакологическом корпусе после 1589-го опыта состоялась встреча коллектива кафедры с многочисленными врачами, использовавшими в своей практике препараты, разработанные фармакологами. Не менее оживленно на кафедре патологической физиологии. Здесь собрались представители терапевтических кафедр для получения консультации по важнейшим проблемам патологии...

Уже кончался рабочий день, когда мы попали в зал хозяйственной части. Не успели перешагнуть порог, как знакомый, чуть хрипловатый голос проговорил:

— Прошу вас, пожалуйста, не откажите в любезности...

Пораженные, мы приостановились, но тот же голос продолжал:

— Милости просим, не удивляйтесь, мы уже десять семинаров о вежливости прошли.

И здесь было все в порядке.

Вечерние сумерки спускались над институтом, а жизнь, полнокровная жизнь коллектива, шла своим чередом.

Л. ПЫЛАЕВ,
секретарь комитета ВЛКСМ 1-го ЛМИ
(«Пульс», 31 декабря 1953 года)

НА ЧТО ПОХОЖЕ?..

...Влезаешь в автобус — и в нос ударяет запах нафталина. Это девушки достали из запасников свои меха, одели их и стали похожи на тех животных, чью одежду позаимствовали...

По радио обещали кратковременные осадки. Эти осадки не знают, что они кратковременные, и уже третьи сутки сыплются за воротники прохожих, лезут в глаза, рот и уши, забиваются во все складки одежды и делают все вокруг безнадежно мокрым.

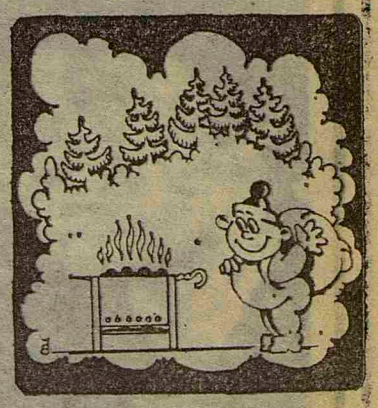
Это нельзя назвать ни дождем, ни снегом — с неба сыплется крупа. А на тротуарах «варится каша». Она настолько жидкая, что вытекает на мостовую, и настолько густая, что даже автобусы буксуют в ней... Буксуют, но потом, собравшись с силами, мощным рывком вырываются на сухое место, оставляя за собой бурную волну.

Автобус — волна, другой — другая... И эти волны прибоем плещутся по заливам-подворотням, у ног чудака (в белом халате поверх ватника), который пытается продать задрогшим прохожим мороженое.

Скоро ударят холода. И мороженого на улицах будет еще больше. Больше, чем снега сейчас.

Так — медленно, но неотвратимо — в Ленинград входит зима.

Б. ТРЕПОВ



Наш адрес: 197089, ул. Льва Толстого, 6/8. Телефоны: городской — 238-71-13, местный 113.
Заказ № 9815 Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57. Редактор А. Я. ПАПАХОВ